

стачечную сореволюцию и ударной работе колхозников-стачковиков, показавших образцы высокой производительности труда.
Колхозы «Алтайбас», «Бамы-Казак

чаны (уровня) заводу.

ШЕДЮЛИН,
инженер, заводского районского
партия.
ЕРМЕНОВ,
председатель районного.

района устанавливается норма высева пшеницы 100 килограммов на гектар. При этом всхожесть семян может быть в одном случае 100

иногда и больше по сравнению с научным данным, который разработали в институте Л. Казанцева и Институте научных методов сева. Нужно отказаться от того под-

бавки урожаи.

В. ЛЕБАНОВ,
директор республиканской мониторинг-семенной лаборатории.

10-месячного плана. Дневное жалованье бригады вымалывает на 150-200 процентов.

Сказкой

Горьким подготовительного участка на 20 дней раньше срока подготовили и эксплуатация новые лампы.

О театре казахской оперы

В древнеказахской народной России искусство было принадлежностью господствующим классам — дворянства и помещиков. Широко массы трудящихся, жившие в тяжелых условиях казачьей жизни, лишены всякого материального благ, не имели возможности пользоваться высоким искусством и тем более создавать его. Языком из народных масс искусством было пробить себе дорогу в культуре, стать в ряды работников искусства.

Валентин Октябрьская социалистическая революция обрела своим слухом русского народа и всех народов, населяющих старую Россию. Внесла в заповедники в искусство были политическими правдами и материальными благам трудящихся СССР получили доступ в современную народную культуру, стали создавать и социальное познание народную социалистическую культуру.

«Революция развивает все сильные и дает силы и тонит их в глубинах на поверхность жизни» — говорил В. И. Ленин в беседе с Кларой Петина. Подлинный расцвет культуры, каждый уровень мастерства, расцвет советского искусства, расцвет народного творчества в стране победившего социализма — это непереносимая глубина правды, развитие и бурный рост культуры расцветом казахского народа.

Ленин говорил в 1919 году: «Капиталистическая душа, похотела, разбила массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти

были под тиском нужды, нищеты, отсутствия под человекской культуры. Нам долг теперь узнать, найти эти таланты и приставить их к работе». Большевики, следуя этому мудрому указанию великого учителя, продолжали на восточном фланге лет громадную работу. Широко распустили культуру и искусство во всех национальных республиках Великого Советского Союза. В них стала создаваться театры, музыкальные училища, национальная литература.

Пять лет назад в в Алаш-эта был создан казахский оперный театр. Талантливые люди, смыш и дочери казахского народа, пришли на сцену. Зрители услышали первую казахскую оперу. Это явилось крупным событием в жизни республики.

Правительство СССР высоко оценило первое достижение нашего театра. Во время декады казахского искусства в Москве лучшие артисты были награждены орденами. Театру была оказана большая помощь, были созданы все условия для дальнейшей творческой работы, для совершенствования и развития оперы. Перод коллектива театра стояли большие задачи — обрабатывать его творчество.

Театр в нашей стране призван служить народу, художественными средствами воспитывать широкие массы трудящихся. Поэтому почетная и ответственная роль советского актера, обязанного дести в массы популяризацию в художественных образах большевистскую правду.

Советский народ умеет ценить замечательных мастеров искусства. Казань вошел в сознание народа

образ великого русского актера, основоположника художественного реализма в театре М. С. Щепкина? Талант был путь этого талантливого человека, вырвавшегося из крепостной зависимости только на 33-м году своей жизни. Великий актер был знатным демократом. Таких его знает наш народ. Душой демократично приветный был социальным и бескомпромиссным образом. Этого вышло из крепостной любви и уважения, его звали были переломные люди русского народа — Пушкин, Белянский, Шевченко, Гоголь, Герцен.

Только на-даль страна отмечала славные 40-летие лучшего своего театра — МХАТ имени Горького. Трудящиеся СССР с уважением признавали имена его руководителей К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, они гордились трудящихся и мастеров искусства — народных артистов СССР — Москвина, Качалова, Ленского, Киппер-Чегова, Лозина, Хмелева, Тарасова и многих других.

Советский народ, артисты театра требовали относиться к актеру, к его работе и поведению. Зрители не терпели на театре, где актер играет на сцене, но в тем, где идет он себя за душой, в быту, как участвует в общественной, политической жизни страны. Артист должен являть всей своей жизнью пример безупрочного личного поведения, моральной чистоты. Эти требования отвечают много величие мастера сцены. Такие люди, как Станиславский, Немирович-Данченко, Москвин, Качалов не только воспи-

тавали зрителей и актеров, создавая замечательные образы на сцене. Они личным общением с широкими массами трудящихся, участием в общественной жизни страны воспитывали и воспитывают людей. Всей своей жизнью они показывали пример благородства, моральной чистоты, беззаветного служения народу. И потому великие их популярность и влияние в стране, великая и ныне любовь народа. Они — истинные строители социалистической культуры.

Но так поступают некоторые артисты казахской оперы — К. Байкенов, К. Жандарбеков. Великие страны, оказавшие им в дая декламации, высокие награды, огромная помощь театру обязывали их особенно ответственно относиться ко всей своей последующей работе, учиться, расти, учиться другим молодым актерам, добиваться новых достижений. Они этого не сделали.

Правительство не награждало не за то, что они получили много музыкальной, оперной культуры. Нет, оно награждало их за первый шаг к созданию казахской оперы. Но Байкенов и Жандарбеков закрепились, почувствовали, что они уже не сделали. Они не хотели учиться, перерабатывать свой опыт молодым. Они, наоборот, относились к ним пренебрежительно.

Народный артист СССР И. Москвина, обладавший достоянием неповторимым образом на сцене МХАТ, рассказывал на дая в «Правде» о своей сцене в жизни. «Еще сик пор дая себя себя еще должным Художественного театра. Я ему не отпалить еще в той же мере за то, что он мне дал... Значит, талант себя себя мне до конца гордо к своему искусству, а здесь не было стар-

ших и младших, — огромная ответственность по созданию нового театра в такой степени легла на плечи. Так было в театре в дая его молодости, так обстоит и нем деле и сейчас.

У нас же, в казахской опере — в театре, созданием в наши дни в пользу общества прональной поддержки, — не было этого сознания глубокой ответственности за общее дело, за свой театр: здесь было только на «сознательности» и «независимости». Байкенов и Жандарбеков начали развитие казахского искусства, интерес театру пытались получать своим личным интересом. Вместо того, чтобы помогать театру расти, развиваться вперед, они превратились в тормоз на пути его развития.

Клара Петина записала в своих воспоминаниях слова Ильича: «Для того, чтобы искусство могло развиваться к народу и народ к искусству, мы должны сначала создать общий образовательный и культурный уровень». Это относится к широкому народу и тем более к работникам искусства. Малокультурный человек, прошедший в ряды действующего искусства, не может учиться дальше, он быстро оказывается за бортом. Необходима постоянная упорная учеба, постоянный труд. Народный артист СССР В. И. Качалов, создавший замечательные классические образы, рассказывал на-даль в «Известиях», какой гигантский труд приходилось проделывать, чтобы найти необходимый чертоточку, штрих для создания образа. И он считал, что это — починке людей.

Не секрет, что Байкенов и Жандарбеков обладают очень небольшой культурой. Им необходимо было учиться и учиться, повышать свое мастерство, овладевать всеми бо-

гатствами культуры. Все увеличивало этот процесс. В театре работала студия. Однако, многие классические произведения не могли быть поставлены в театре и студий не было. Поэтому театру было и отсутствовало. В прошлом году программ в студии составили 500 часов. Дел сик пор большинство советских театров не имеет? Это жалкая непереносимая, не это факт.

И эти малокультурные люди полностью монополизировали театральную, режиссерскую и актерскую работу, режиссеры и актеры не могли развиваться и во многих областях их актеров. «Закученные» глумились выступать и «наших» режиссеров, считали это своим достоянием.

Как вредно и вредно советскому актеру подлинный талант, как далеко от от подлинных подлинных актеров, замечательных артистов МХАТ!

«Ниче калачик, например, совершенное естественным, — рассказывает И. Москвина, — против на сцене, чеховской пьесы «Три сестры» на час раньше, чем нужно, для того, чтобы раньше заскучивать и пойти на кулис выбирать черную веревку. Тут же рядом со мной стоял К. С. Станиславский, тоже уже замучившийся, в восторге ошеломлен Верещагиным в изображении актера еще какой-то психики. Стоял Луначский, политический вороватый глумом и злопобой в ладом, переждала полет глумом...

«Считались нормальными, играли неслезно четыре раза такую трудную роль, как паря Фелора, в свободные дни играть роли без единого слова. Все это уже казалось абсолютной делью театру, что это служит и украшением наших спектаклей и в укрепление морального состояния

ншего коллектива. «Не могу» не существовало ч. ния».

Много еще нужно культуры и уважения к своему труду артистам казахской оперы, чтобы так относиться к искусству.

За последние годы в театре выросла талантливая молодежь. Упорно овладевая культурой, молодежь во многом перенимала старую традицию, получившая знания народным и заслужившим, награжденным артистами. Талантливые Акматалиев, Нургайбердиев, Мусибек, Акимов терпели похвалу, често могли использовать лучшие свои. Замечательно выступили Сейфуллина и Абгаймова.

Но Жандарбеков и Байкенов не дали в раскраске молодежи своих конкурентов. И вместо помощи они жестоки мешали молодежи проявить свои силы. Угнетению, неостроумию советского актера атмосфера создавала она в театре.

Классик Байкенов и Курманбек Жандарбеков, работав режиссерами, жестко использовали свои служебное положение. Вводя свои даялись только «своими» людьми, негодными и «своими» делались в «своем» теле. Многие были актеры из театра, во-вторых, не выходящая проналоз, ушел сам (Бригадова, Кухачев, Амарова и другие).

«Большевики любят правду в жизни и правду в искусстве» — говорил К. С. Станиславский. Чтобы передать большевистскую правду, создать убеждающий, сильный, правдивый образ, надо быть абсолютно честным человеком, глубоко убежденным в правоте всякого дела партии большевиков. С такой совестью и глубокими знаниями правдивого образа не созданы, артисты не убеждают.

(Окончание — на 4 стр.)